

RU

Быт и бытийность в произведениях Алексея Салаткина

Иванова Э. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить специфику бытописательной поэзии Алексея Салаткина. Автор описывает факты биографии А. Салаткина, повлиявшие на становление его как поэта. В статье анализируются стихотворения, написанные А. Салаткиным на эвенкийском языке на этапе зарождения младописьменной литературы. Картины быта, описание природы, обыденной повседневности в поэзии Салаткина позволяют ему раскрыть особенности бытия эвенков, основанного на живой связи этноса с Природой-Матерью. Художественная картина мира в произведениях А. Салаткина отражает цикличность жизненного круга и прозаичность быта эвенков, через которые раскрывается бытийность древнего народа, основанная на гармоничном мировосприятии. Особенностью творчества А. Салаткина является его неотделение себя как автора от героя поэтических произведений и привнесение в них своего эмпирического мира. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем рассматриваются тексты, практически неизученные и малоизвестные широкому кругу читателей, и прослеживается связь между бытописанием и бытийными представлениями эвенков. В результате исследования выявлены как преемственность фольклорной традиции и художественного слова, влияние ритмики эвенкийской песни-импровизации на стихотворения А. Салаткина, так и особенности проявления собственно авторского начала в произведениях начинающего автора.

EN

Everyday life and existence in the works of Alexei Salatkin

E. V. Ivanova

Abstract. The aim of this research is to identify the specific characteristics of the descriptive poetry of Alexei Salatkin. The author describes facts from A. Salatkin's biography that influenced his development as a poet. The article analyzes poems written by A. Salatkin in the Evenki language during the early stages of the development of newly written literature. Depictions of everyday life, descriptions of nature, and ordinary daily routines in Salatkin's poetry allow him to reveal the peculiarities of Evenki existence, based on the living connection of the ethnos with Mother Nature. The artistic picture of the world in A. Salatkin's works reflects the cyclical nature of the life cycle and the prosaic nature of Evenki life, through which the being of the ancient people, based on a harmonious worldview, is revealed. A feature of A. Salatkin's work is his non-separation of himself as the author from the hero of the poetic works and the introduction of his empirical world into them. The scientific novelty of the research lies in the fact that it examines texts that are practically unstudied and little known to a wide range of readers, and traces the connection between the description of everyday life and the existential ideas of the Evenki people. As a result of the research, both the continuity of the folk tradition and the artistic word, the influence of the rhythm of the Evenki song-improvisation on A. Salatkin's poems, and the features of the manifestation of the author's own beginning in the works of the novice author are revealed.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что, во-первых, творчество Алексея Салаткина, одного из основоположников эвенкийской литературы, практически не подвергалось научному изучению. Исследования произведений А. Салаткина практически отсутствуют, за исключением нескольких научных и критических работ обзорного характера (Пошатаева, 1988; Василевич, 1950; Воскобойников, 2006; Огрызко, 2006) и нашей статьи «Художественное осмысление родового предания в творчестве А. Салаткина», посвященной роли фольклорных истоков в поэме «Гегдаллукун и Ульгориккэн» (Иванова, 2014). Во-вторых, научные работы по этнографии, истории, культуре любого народа, как правило, предназначены для узкого круга специалистов. Уникальность эвенкийской литературы состоит в том, что знакомство с художественными произведениями является кратким путем к постижению мировосприятия эвенкийского этноса, его ценностей, традиций, уклада жизни в прошлом и настоящем. Это замечание справедливо и для других младописьменных литератур Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- привести факты из биографии А. Салаткина, раскрывающие историко-культурную ситуацию 30-х годов XX века, обусловившую возникновение эвенкийской литературы;
- рассмотреть особенности формы и содержания текстов А. Салаткина;
- установить закономерности в художественном слове А. Салаткина, связывающие его творчество с фольклорным наследием эвенков, с одной стороны, и отличающие его индивидуально-авторское мышление, с другой стороны.

Материалом для исследования послужили произведения Алексея Салаткина:

- Салаткин А. Аги эвидерэн = Тайга играет. Л.: Художественная литература, 1937.
- Салаткин А. М. Гегдаллукун, Улгэриkkэн = Гегдаллукун и Ульгориккон. Л.: Госучпедгиз Наркомпроса РСФСР, 1949.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области литературоведения, этнографии, фольклористики (Бахтин, 1986; Лосев, 1995; Пошатаева, 1988; Василевич, 1969; Воскобойников, 1960; Айзенштадт, 1995; Варламова, 2014).

В данной статье применяются такие методы исследования, как биографический (рассмотрение фактов биографии, обусловивших творчество эвенкийского автора), историко-типологический (с целью выявления общих механизмов формирования традиций младописьменной литературы эвенков).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов в практике преподавания литературы народов РФ в высших учебных заведениях, при подготовке научно-методических материалов по курсу «Литература народов РФ».

Обсуждение и результаты

Творчество Алексея Салаткина связано с первым этапом младописьменной эвенкийской литературы. В журнале «Советская этнография» в 1938 году была опубликована автобиография Алексея Михайловича Салаткина (Василевич, 1938). В ней сообщаются следующие факты. Родился будущий литератор в Катонгском (Катангском) районе (ныне Иркутская область) на реке Непа. Учиться в школе начал с 11 лет, но учебу приходилось прерывать по разным причинам (отсутствие финансовых средств, промысел, тоска по дому).

В 1931 году Алексей Салаткин поехал в Ленинград учиться в Институте народов Севера (ИНС). Данное учебное заведение появилось в 1930 году в результате реорганизации Северного факультета Ленинградского Восточного института (ЛВИ) им. А. С. Енукидзе. В нем готовили специалистов по нескольким циклам или отделениям: советско-партийное, педагогическое, кооперативно-колхозное, редакционно-издательское, промысловое, индустриальное (Воскобойников, 1958). В 20-30-е годы XX века преподаватели Института народов Севера стали привлекать студентов Северного факультета ЛВИ им. А. С. Енукидзе, Института народов Севера им. П. Г. Смидовича к написанию собственных песен, стихов и рассказов, что заложило основу формирования национальных литератур народов Севера.

Неоценимую помощь начинающим авторам-эвенкам оказывали преподаватели, выступавшие в роли редакторов и переводчиков их произведений, в частности Г. М. Василевич и М. Г. Воскобойников. Г. М. Василевич, выдающийся ученый-тунгусовед, писала: «А. Салаткин – первый эвенк, давший ряд стихотворений» (1938, с. 75). Сам Алексей Салаткин так рассказывал о своем приходе в литературу: «Еще во время учебы в Ленинграде я пробовал писать стихи, часть их уже вышла двумя книжками. Здесь в тайге я продолжаю писать. В январе 1937 г. Государственное издательство организовало конкурс на лучшее произведение (на языках народов Севера). Я послал на конкурс несколько своих стихотворений» (Цит. по: Василевич, 1938, с. 75).

В 1937 году на латинице вышел сборник А. Салаткина «*Agi əwizərən / Тайга играет*», в дальнейшем многие произведения из него переиздавались в сборниках «*Аги урунин / Радость тайги*» (1938 г.), «*Учэлэ, тыкин / Раньше и теперь*» (1938 г.) «*Куңакар дяртын / Для детей*» (1940 г.), книге «*Гегдаллукун, Улгэриkkэн / Гегдаллукун и Ульгориккон*» (Салаткин, 1949).

В творческом наследии эвенкийского автора есть поэма «*Гегдаллукун, Улгэриkkэн / Гегдаллукун и Ульгориккэн*», рассказ «*Киран олинун улгучэмчинтын / Разговор орла с вороной*» и стихотворения. Последние составляют основной массив произведений Салаткина, они и станут материалом для нашего исследования, в рамках которого мы рассмотрим особенности художественного творчества эвенков на первом этапе – этапе зарождения эвенкийской младописьменной литературы.

Жизнь в Ленинграде контрастировала с привычными для Алексея Салаткина тихими лесными пейзажами. Предмет изображения в его произведениях – повседневность жителей тайги, что позволяет увидеть их глубинные связи с Матерью-Природой. Быт, настроение, мироощущение героя встроены в систему природного бытия.

Эвенкийский автор прекрасно знал особенности кочевой жизни эвенков, охотничий промысел, обычаи, поэтому образ родной тайги стал источником вдохновения для него. В текстах Салаткина уют родного очага, разнообразие хлопоты по хозяйству, созерцание природы создают ощущение целостности и полноты жизни. Оно обусловлено тем, что в традиционном мировоззрении эвенков основополагающим является представление о нераздельности человека с Матерью-природой, леса, реки, горы для них не только ландшафт, не чуждая враждебная территория, а родной дом. Так, например, в произведении «*Дэвэгсэ – ая дуннэ / Дэвэгсэ – хорошая земля*» Алексей Салаткин, воспевая любимую родину, использует двойное усиление, реализуемое при помощи

слова *со / очень* и суффикса *-мэмэ* в прилагательном *гудеймэмэ / очень красивая* в строке: «*Со тар дуннэ гудеймэмэ / Очень та земля очень красивая*»; оценочного утверждения: «*Таду ая уринчэми / Хорошо стоять там стойбищем*»; перечисления богатств родной земли: «*Мотыл кэтэ таду биси / Лосей много там есть, // Чулли-дэвкил чипичакар / Шепечут птички*» (1949, с. 24).

Значимую роль в зарождении эвенкийской литературы сыграли песенные традиции эвенков. В дописьменной истории эвенков большое распространение получила песня-импровизация, в которой исполнитель поет о себе и родной тайге, о своих впечатлениях и чувствах (Василевич, 1969) и которая является «особым видом знания о мире, о человеке в этом мире, где формируются идеи жизни этноса, традиции» (Процукович, 2020, с. 102). Г. М. Василевич писала об А. Салаткине, что «он знал песни своего народа и ритм их взял за образец для своих стихов» (1938, с. 75). Данное высказывание подтверждает генетическую связь песенной культуры эвенков с индивидуальным поэтическим творчеством А. Салаткина.

Тематически тексты Алексея Салаткина близки сюжетам песни-импровизации. В них говорится о природе, охоте и быте кочевников. Г. М. Василевич писала о том, что студенты, находясь в Ленинграде, поздними вечерами вели разговоры о малой родине. В потоке людей, спящих по городским проспектам, они видели бурлящую реку, ряды домов напоминали им горные хребты, а узкие улицы казались ущельями (Василевич, 1950, с. 129).

Этнографически точно воспроизводятся отдельные моменты из повседневных занятий эвенков в произведениях «*Болониду / Осенью*», «*Нисудел / Перевозчики*», «*Тучэвул дэврадэрэн / Тучэвул в лодке едет*» (Салаткин, 1949). Так, например, в тексте «*Болониду / Осенью*» сюжетом для Салаткина является один день из жизни охотника, юноши Бэркэчэкуна. В эвенкийской культуре имянаречение зависело от индивидуальных особенностей человека (внешность, характер) или различных обстоятельств, случившихся в момент рождения ребенка или после его рождения. Имя Бэркэчэкуна производное от слова *бэркэ / проворный, энергичный, расторопный*, суффикс *-чэ* является показателем мужского имени, а суффикс *-кун* придает значение увеличительности слову. Юноша обладает лучшими качествами добытчика: выносливостью, трудолюбием, знанием повадок животных, необходимых для выживания в суровой сибирской тайге. Действие в произведении разворачивается с раннего утра: описание сборов юноши на охоту. Напряженное волнение охватывает героя при встрече с животными. Завершение – радостное возвращение домой с добычей. В традиционной жизни эвенков удачная охота означала благополучие семьи и рода.

Бытописание в творчестве Алексея Салаткина раскрывает упорядоченное и размеренное течение таежной жизни. Непременным атрибутом подобных текстов являются:

- 1) описание охоты («*Хорого / Глухариный ток*»).

Пример: «*Пэктырэвунми гами, / Ружье взял // Калтырасним, эвуриэв. / По склону поднимаюсь, на склоне // Чумбукэду тэгэкэчим, / На кочку присел, // Ичедесним хорокилва / Выглядываю глухаря*» (Салаткин, 1937, с. 16);

- 2) описание действий охотника («*Болониду / Осенью*»).

Бэркэчэкун, перед тем как начать свежевать зверя, выпускает кровь у него.

Пример: «*Билгалватын минэкурэн / Горло вспорол, // Сэгидэви сэксэлвэтын / Чтобы теплую кровь выпустить*» (Салаткин, 1949, с. 19).

Эвенки, как правило, после разделки крупного зверя оставляли часть туши на месте, заваливая ветками или укладывая на помост, чтобы затем вывезти на оленях.

Пример: «*Мотыңилви аят даллэн / Он добычу хорошо укрыл*» (Салаткин, 1949, с. 19).

Охотник или оленевод, для того чтобы не забыть маршрут следования или показать его другим, оставляют дорожные знаки: специальным орудием кото (нож на длинном древке) стесывают кору на деревьях, срубают ветки или кладут на ветки мох. Так поступает и Бэркэчэкун.

Пример: «*Нэнэдерэн, илкэнденэ, / Идет, зарубая деревья // Локодэрон лэгдэжэли / Оставляет мох метками*» (Салаткин, 1949, с. 20);

- 3) описание трапезы после длительного перехода («*Нисудел / Перевозчики*»).

Пример: «*Уллэжэрэ силачилла / Мясо на вертелах начали жарить // Уллэжэди уматылла. / Мясом полакомились // Укунничит чайтычилла / Чай с молоком выпили // Умакурэ уматыксал, / Костным мозгом угостившись*» (Салаткин, 1949, с. 21).

В приведенном отрывке представлена простая, но сытная пища путников. Основным источником питания для эвенков было мясо и субпродукты диких животных.

Родная тайга для эвенкийского автора – пространство жизненного круга, насыщенное запахом: «*Самникакур саңяндяра. / Дымят дымокуры*» («*Нисудел / Перевозчики*») (Салаткин, 1949, с. 20); цветом: «*Кимэргэллэн урэкэкун / Побелела гора // Иманнамит купувдяран. / Снегом покрывается*» («*Аннани / Год*») (Салаткин, 1949, с. 15); звуком: «*Чипичакар чомбидяра. / Птички распевают*» («*Тучэвул дэврадэрэн / Тучэвул едет на лодке*») (Салаткин, 1949, с. 22). Цикличность жизненного круга создает ощущение незыблемости и основательности традиционного уклада жизни эвенков. В художественно воссозданной А. Салаткиным незатейливой обыденности оленевода и охотника, в простоте, будничности и прозаичности быта раскрывается бытийность древнего кочевого народа, основополагающей чертой которой является гармоничность идилического мироощущения. Примером может служить произведение «*Аги эвидэрэн / Тайга играет*» (Салаткин, 1949, с. 14-15). Приведем его полностью:

Би умнэкэн тэгэтчэчэв
Бираякан дяпкакандун.
Му эвинмэн долчатчэчав
Неңненикун тырганидун

Я однажды сидел
На берегу реки,
Игру воды слушал
В весенний день.

Бираякан эендерэн,
Энэкэун дэрүдэрэ.
Пэңникэтви эвидерэн,
Угэкэрин турэтчэрэ (с. 14).

Речушка течет,
Совсем не уставая.
На варгане играет,
Волны ее разговаривают.

Бираякун баргидадун
Чипичакан чомбидяран.
Асиктакан гаракандун
Икэмникун тэгэтчэрэн.

На том берегу
Птичка поет.
На ветке ели
Певунья сидит.

Сектакакан самнадяран –
Арпулдяран гаралдиви.
Эдынмунэ инедерэн,
Самналбуна авданналви.

Ивушка шевелится,
Качая ветками,
Ветру улыбается,
Шевеля листьями.

Дылачакан ичэтчэрэн
Элэнивэ урэлдули,
Упкаттыки нуңнитчэрэн:
«Аят бикэл неңненили!» (с. 15).

Солнышко смотрит
На все в горах,
Всем указывает:
«Хорошо живите весною!»

Безыскусность приведенного текста, как и других у Алексея Салаткина, не отменяет его принадлежность к художественным произведениям. Благодаря им в культуре эвенков появился новый вид словесного письменного искусства – литература. В создаваемой эвенкийской литературе автор как адресант текста обрел индивидуальность, в отличие от фольклора, где он был коллективным. На этапе становления художественного письменного слова эвенков еще не приходится говорить о «внеаходимости автора герою» (Бахтин, 1986, с. 18). Особенность творчества Алексея Салаткина состоит в неотделении автором себя от героя, он «вносит» в литературу свой эмпирический мир, являясь одновременно автором и персонажем.

Эстетизация родной тайги и традиционного быта, подлинность и завершенность изображаемой модели мира придает текстам эвенкийского автора художественность. Данное утверждение в какой-то степени может коррелировать с высказыванием А. Ф. Лосева о том, что «художественное выражение, или форма, есть то выражение, которое выражает данную предметность целиком и в абсолютной адекватности, так что в выраженном не больше и не меньше смысла, чем в выражаемом» (1995, с. 32).

Г. М. Василевич писала, что начинающие авторы обладали прекрасным чувством ритма, позволявшим им запоминать стихотворения из русской классической литературы, они с большим удовольствием читали их вслух и высказывали большое желание сочинить собственные стихи. А. Салаткин одним из первых эвенкийских авторов стал писать лирику (Василевич, 1950).

Произведение «Аги эвидерэн», как и другие, несмотря на ярко выраженную преемственность с песенными традициями эвенков, является прежде всего образцом самостоятельного творчества. Система стихосложения в эвенкийской литературе, определяемая организацией стихотворной речи на эвенкийском языке, еще не была предметом научного изучения в литературоведении. Но предварительно выскажем некоторые наблюдения. В произведении «Аги эвидерэн / Тайга играет» графическое оформление указывает на его стихотворную форму, все части разделены на равномерные смысловые отрезки и обладают определенной ритмической организацией. Например, первая строфа состоит из двух периодов, связанных перекрестной рифмой, в которой повторяются одинаковые глагольные и именные суффиксы. Каждый стих состоит из восьми слогов. В целом соразмерность в произведении Алексея Салаткина достигается за счет присоединения к словам суффиксов -кун со значением увеличительности: «Икэмникун тэгэтчэрэн / Певунья сидит» и -кан со значением ласкательности: «Дылачакан ичэтчэрэн / Солнышко смотрит».

Запечатленное мгновение жизни в произведении «Аги эвидерэн / Тайга играет / поет», предельная конкретность его изображения является воплощением чувства умиротворенности и растворенности в окружающей действительности. Природа в тексте эвенкийского автора «оживает». Например, в четвертой строфе дерево уподобляется живому существу:

Сектакакан самнадяран –
Арпулдяран гаралдиви.
Эдынмунэ инедерэн,
Самналбуна авданналви.

Ивушка шевелится,
Качая своими ветками,
Ветру улыбается,
Шевеля своими листьями.

С одной стороны, данную особенность можно воспринять в качестве примера использования А. Салаткиным приема олицетворения. Но является ли оно литературным приемом, средством усиления выразительности речи? С другой стороны, вероятно, необходимо учитывать и тот факт, что мифологическое мировоззрение во многом определяло бытие эвенков начала XX века, в котором был воспитан Алексей Салаткин. Выдвинем предположение о том, что в данном случае стоит говорить не об условно-поэтическом переносе, снимающем границу между человеком и природой, а о том, что персонификация выступает не в качестве литературного приема, а обусловлена особенностью мироощущения, в котором все сущее обладает душой, а значит, живое, т. е. речь идет о нерасторжимой связи человека и природы, их нераздельности и единстве в мышлении и мировосприятии автора.

Таким образом, в творчестве Алексея Салаткина описание бытовой повседневности позволяет увидеть гармоничные отношения человека с окружающим миром, выражающие упорядоченность, умиротворенность и незыблимость традиционного бытия.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Изучение произведений автора, стоявшего у истоков младописьменной литературы эвенков, позволило увидеть формирование и своеобразие художественного творчества эвенков в 30-е годы прошлого века. Содержание и структура произведений Алексея Салаткина свидетельствуют о связи его индивидуального творчества с музыкальным фольклором эвенкийского народа.

В описании будничности бытового уклада жизни автор раскрывает бытийную сущность традиционного мироустройства эвенков начала прошлого века, основанную на уважительном отношении человека к Природе-Матери. Человек в восприятии эвенков неразделен с окружающим миром, о чем свидетельствует статус персонализации в произведениях А. Салаткина не как художественного приема, а как формы мировосприятия. Организация текстов во многом создается за счет использования ритмической составляющей эвенкийских песен-импровизаций. Авторское начало выражается в поэтизации родного края, в самом стремлении создать художественное произведение, в принципе отбора тем, объединенных образом родной тайги.

Произведения А. Салаткина, выражающие жизнелюбие, природность, неприхотливость и размеренность жизни обитателей горной тайги, при всей своей незатейливости и описательности вместе с тем эпичны и лиричны, что безусловно указывает на присутствие в них художественного начала и позволяет А. Салаткину в картинах быта передать бытийность эвенкийского этноса.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно наметить изучение творчества Алексея Салаткина с точки зрения жанровых, стилевых особенностей его произведений, ритмической организации стиха в рамках первого этапа истории младописьменной литературы эвенков.

Источники | References

1. Айзенштадт А. М. Песенная культура эвенков. Красноярск: Книжное изд-во, 1995.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров. Изд-е 2-е. М.: Искусство, 1986.
3. Варламова Г. И. Обрядовый и песенный фольклор эвенков // Обрядовая поэзия и песни эвенков / сост. Г. И. Варламова, Ю. И. Шейкин; отв. ред. Т. Е. Андреева. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2014. Т. 32.
4. Василевич Г. М. Автобиографии эвенков // Советская этнография: сборник статей. М. – Л. 1938. Вып. 1.
5. Василевич Г. М. Эвенки – поэты-переводчики // Советская этнография. 1950. № 1.
6. Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969.
7. Воскобойников М. Г. Подготовка в Ленинграде педагогических кадров для школ народов Крайнего Севера // Просвещение на советском Крайнем Севере: сборник в помощь учителю школ Крайнего Севера. Л.: Учпедгиз Министерства просвещения, 1958. Вып. 8.
8. Воскобойников М. Г. Эвенкийский фольклор: учебное пособие для педагогических училищ. Л.: Учпедгиз, 1960.
9. Воскобойников М. Как все начиналось // Эвенкийская литература: сборник. М.: Литературная Россия, 2006.
10. Иванова Э. В. Художественное осмысление родового предания в творчестве А. Салаткина // Изучение и преподавание языков, фольклора и литературы народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / РГПУ; Ин-т народов Севера. СПб., 2014.
11. Лосев А. Ф. Диалектика художественной формы // Лосев А. Ф. Форма. Стиль. Выражение. М., 1995.
12. Огрызко В. Столкновении нового и старого // Эвенкийская литература: сборник. М.: Литературная Россия, 2006.
13. Пошатаева А. В. Литературы народов Севера: истоки, становление, развитие. М.: Наука, 1988.
14. Процукович Е. А. Лингвистические характеристики текстов эвенкийских песен-импровизаций // Вестник Амурского государственного университета. 2020. Вып. 90.

Информация об авторах | Author information

Иванова Эльвира Васильевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Elvira Vassilyevna Ivanova¹, PhD

¹ The Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

¹ tekenmi@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.01.2025; опубликовано online (published online): 04.03.2025.

Ключевые слова (keywords): младописьменная эвенкийская литература; песенные традиции; бытопись; фольклор эвенков; эвенкийская поэзия; newly written Evenki literature; song traditions; description of everyday life; Evenki folklore; Evenki poetry.